

"Купец-старовер представлял собой особый «аскетический идеал» – он работал не ради личного обогащения, как мирской предприниматель, не ради доказательства расположения к нему Бога, как предприниматель-кальвинист, не ради долга и религиозной этики, как предприниматель-лютеранин. Целью купца-старовера было утверждение особой реальности, нового мира, новой жизни, достойной Горнего, а, кроме того, конкретное улучшение бытия общины. Старообрядческая идентичность держалась исключительно общинностью, и сохранность общины была одной из важнейших задач староверческой экономики... Не только рационализированное и модернистское христианство может стать основой капиталистической деятельности, но и традиционно-фундаментальное.

Владимир Рябушинский чётко противопоставлял сознание православного капиталиста, сознанию

предпринимателя-кальвиниста, вводя понятие

«хозяйственная святость»: **экономическая деятельность, стремящаяся к оптимизации условий для духовного развития;**

экономическая деятельность не выступает для староверов самоцелью.

Всю философию русских промышленников можно выразить словами из стиха об Иоанне Предтече, который был как бы заповедью: "Послал Господь три дара. Первый дар - крест и молитва. Второй дар - любовь и милостыня. Третий дар - моление и книга".

К. Товбин. «Русское старообрядчество и Третий Рим»